Вадим Осипов

г. Екатеринбург

***

Тело в бане отдохнуло,
А душа болит.
Тело в водке утонуло,
А душа горит.
Тело двигало лопатой,
А душа – пером.
Простыня под телом смята,
А в душе – разгром.
Тело лазило на тело,
А душа спала.
Тело ныло и болело,
А душа цвела.
Тело все носило маски,
А душа – гола.
Телу так хотелось ласки,
А душе – тепла.
Телу стало одиноко,
И душа вошла.
Поднялись они высоко –
Два моих крыла.

***

Босым ногам так близок и понятен
Язык травы и мокрого песка,
Паркетный пол прохладен и невнятен,
И что-то шепчет старая доска.

А пальцы рук легко читали тело
В прикосновеньях нежных и простых,
И поняли, что ты меня хотела
До трепета, до страха высоты.

Весь мир вокруг воспринимая кожей,
Как холод капель и тепло спины,
Поймешь и ты, что об одном и том же
Слова любви на языках иных.

Клей листьев молодых и влага поцелуя,
Мгновенное касание волос,
Привычных слов звучание минуя,
Расскажут, что желанное сбылось.

***

Я в музыке не образован,
Я просто в детстве слышал сон –
Меня, раздетого, босого,
Несут к роялю на поклон.

Он за стеною тихо плещет,
Играя камешками нот,
И разные смешные вещи
Рисует в маленький блокнот.

Волною набегает гамма,
В басах тревожится покой.
На лодке проплывает мама
И пенит клавиши рукой.

На глубину, на звуки зова
Плыву, бросаясь, как пришлось…
Я в музыке не образован,
Зато пропитан ей насквозь!

***

Россия умерла во сне.
Всё было тихо и покойно.
Лежал рубахой белый снег
С прорехою тропы окольной…

Всхрапнул пурги шальной заряд,
Потом – ни выдоха, ни вдоха…
Другие страны говорят:
«Да ей всё время было плохо!

Она давно занемогла,
А жить пыталась по старинке.
Себя совсем не берегла,
Теперь – устраивай поминки.

И кстати, кстати, господа,
Где чья в её наследстве доля?»
Мела холодная беда,
Закрыв глаза небес и поля…

А у растопленной печи
Мать у груди дитя носила,
Храня, как пламечко свечи,
Кровиночку – свою Россию.

***

Мы елку поставили. В темном окне
Мигают огни кружевные.
И снежные бабочки в этом огне
Сгорают, как твари живые.

Ах, глупые, хрупкие дети зимы,
Ведь эта игра – понарошку.
Ни капельки вы не развеяли тьмы,
Упав угольком на дорожку.

Для радости нам не хватает тепла,
Слыхали про странную штуку?
Мы все без нее не живее стекла,
И больно впиваемся в руку.

***

Я осень-скромницу
Сманил рябиною.
Искал – любовницу,
Нашёл – любимую.

Ласкает листьями,
Дождями тянется…
Она – как истина,
А я – как пьяница.

Держу всей хваткою,
А сердце ойкнуло:
Не брал бы сладкую –
Не пил бы горькую,

И ночь-бесовницу
Не клял бы длинную!
Искал – любовницу,
Пропал – с любимою.

***

Я боялся тебя, Петербург.
Прикоснёшься к тебе – онемеешь.
Ты на невском ветру каменеешь,
Гениальный и злой драматург.

Ну а ты просто взял и повёл
Переулками детских секретов,
И суровую тяжесть предметов
Превратил в пузырьки альвеол.

Как возвышенно дышат они,
Перехвачены бронзовой грудью,
Тихим эхом глухому орудию
Помогая отсчитывать дни.

Еле слышно плывут облака
В замурованных венах каналов –
Так по строкам старинных анналов
Зачарованно бродит рука.

Я недаром боялся тебя –
Что шептали мне губы лепнины?
Где молчание тёсаной льдины?
Всё поёт!
Уезжаю, любя.

***

Я спал под яблоней цветущей,
В траве, и лёгкий ветерок
Перебирал земные кущи,
Качая лист и лепесток.

Лишь аромат меня тревожил.
Я счастлив был и невесом.
Дай Бог, чтоб смерть была похожа
На этот благодатный сон.